

Этой осенью на экраны вышел новый фильм Отара Иоселиани «Сады осенью», заявленный как «лирическая алкогольная комедия». Сюжет прост, как и у любой притчи (а Иоселиани, по его собственному признанию, предпочитает жанр притчи всем остальным). Французский министр сельского хозяйства Венсан под давлением общественности и интриг соперников вынужден подать в отставку. Еще вчера нужный всем, сегодня он позабыт коллегами и брошен любовницей. Венсан вспоминает старых друзей, проводит время за выпивкой в кафе, играет на гитаре и пианино, возобновляет сразу несколько старых романов и начинает новые, трудится в городском саду... Похоже, во всем этом и видит истинный смысл жизни. Фильм необыкновенно светел и полон какого-то умиротворенного осеннего настроения.

Перед первым показом фильма в Москве (во Франции его премьера состоялась 6 сентября, а уже 11-го он открывал Римский кинофестиваль) Отар Иоселиани дал пресс-конференцию, фрагменты которой мы предлагаем вашему вниманию.

О ФИЛЬМЕ «САДЫ ОСЕНЬЮ»

- Ваш фильм основан на каких-то реальных фактах?

- Нет, в нем я не говорил о реальных событиях, не имел в виду какое-то конкретное время. Это просто кино о человеческой тяге к власти, о жадности, об искушениях... Сама идея фильма появилась после того, как я побывал в министерстве культуры Франции как раз в тот момент, когда объявили о смене министров. Старая команда покинула здание, а новая еще не заняла его. Министерство стояло пустое, везде валялись разбросанные бумаги. И я подумал: так бывает при каждой смене власти. Но, снимая фильм, я постарался коснуться темы власти, соблюдая определенную дистанцию.

- Ваш фильм говорит о том, как переменчива судьба. Легко ли жить человеку, если все может измениться в одну минуту?

- Надо совершать каждый поступок так, будто он последний. Это будет по совести. Помните, что произошло в самом начале романа Булгакова «Мастер и Маргарита»? Берлиоз строил планы, а спустя несколько минут его перемахнул трамвай. Так вот, человеку надо жить, помня, что, возможно, Аннушка уже разлила масло. Советую всем придерживаться такого правила.

- В роли матери главного героя вы сняли известного французского актера Мишеля Пикколи. Как пришло такое необычное решение?

- Сначала я хотел, чтобы Пикколи снялся в роли одного из персонажей-мужчин, которые окружают бывшего министра Венсана. Но Нарда Бланше, которую я пригласил на роль матери главного героя, не смогла участвовать в съемках. Я посмотрел на Пикколи и подумал, что, если приделать ему парик, он может сойти за даму. Он примерил парик - и сказал, что стал похож на свою собственную мать. Если бы журналисты не раструбили, что это Пикколи, никто бы и не догадался!

- Почему вы назвали фильм «Сады осенью»?

- Главный герой открыл для себя новую жизнь, но произошло это уже на закате его дней. Именно о таком времени говорят «осень жизни». Впрочем, можно было придумать любое другое название.

О СВОЕМ ТВОРЧЕСТВЕ

- Почему вы не снимаете в Грузии?

- В Грузии нет денег на кинематограф, а у меня в свою очередь нет времени, чтобы выбивать их. Мне не так много осталось жить, чтобы тратить время на поиски средств. Кроме того, пока ты ищешь деньги, актеры старятся, некоторые умирают, съемочная группа разваливается, аппаратура портится... Приходится констатировать, что государство кинематограф не интересует. И это очень обидно, потому что кино - это единственный способ рассказать людям, живущим в других странах, о том, что сегодня происходит в Грузии, как живет ее народ, который умеет думать, чувствовать, работать, любить... В Грузии есть все что угодно: правительство, люди благородные, люди обездоленные, но сохраняющие достоинство, жулики... А вот кино - нет. Почему? В Советском Союзе кинематограф был только пропагандный. Найдность в пропаганде отпала раз и навсегда после нововведений Михаила

Отар ИОСЕЛИАНИ: ЖИТЬ НАДО, ПОМНЯ, ЧТО АННУШКА УЖЕ РАЗЛИЛА МАСЛО

Великий (без преувеличения) кинорежиссер Отар Иоселиани уже 25 лет живет и работает во Франции. При этом большинство продолжает считать его не французским, а грузинским режиссером. Происходит это, вероятно, оттого, что Отар Давидович снимает фильмы, по духу очень напоминающие те, которые он делал на родине - такие же лиричные, светлые, ироничные, грустные... Вдобавок Иоселиани говорит с колоритным акцентом, но при том никогда не забывает (в отличие от некоторых «диссидентов»), что родился и долгие годы жил в Советском Союзе. И хотя он говорит «у нас во Франции», от него не услышишь в отношении России или Грузии словосочетаний «ваша страна» или «эта страна». Он по-прежнему - наш.

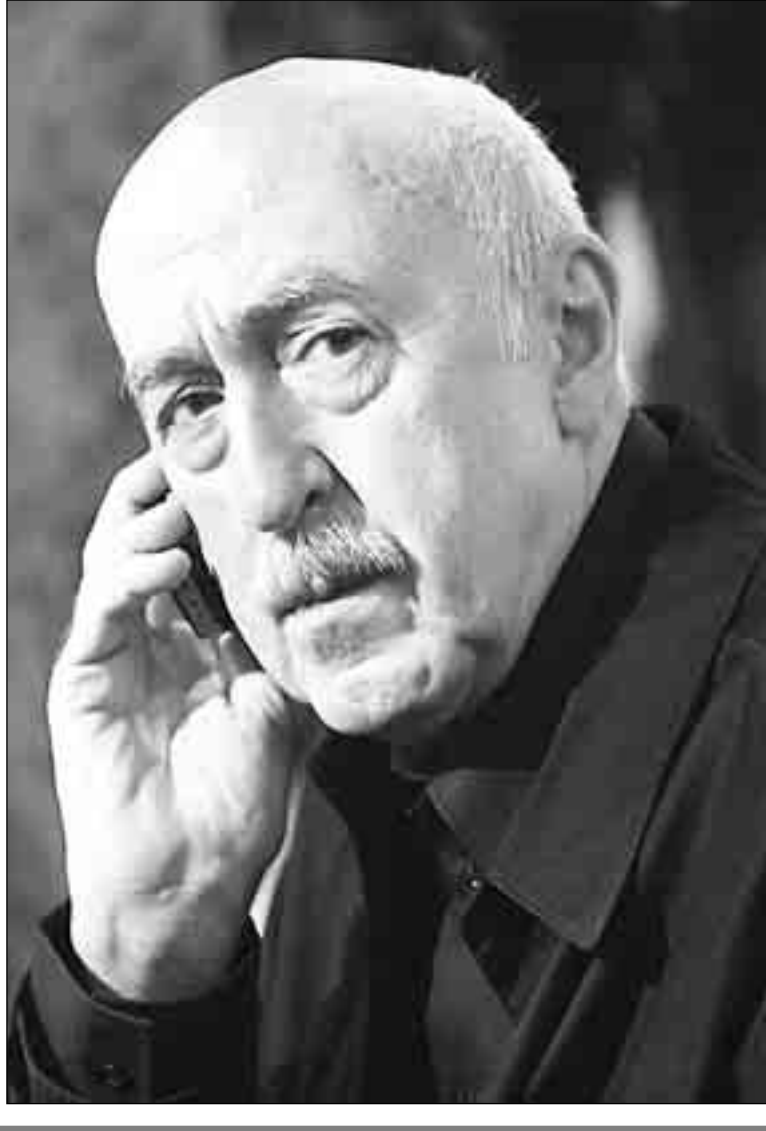

ФОТО ИТАР-ТАСС

Сергеевича Горбачева. Увы, и кинематограф вместе с этим закрылся.

- О вас говорят, что вы и во Франции снимаете грузинское кино...

- Неправда. Я снимаю то кино, которое хотел снимать с самого начала. Снимаю то, о чем думаю, что чувствую. Его нельзя назвать грузинским, или французским, или русским, или африканским.

- Вы как-то сказали, что не снимаете кино о России, потому что ничего о ней не знаете. А хотели бы знать и снимать?

- О России написаны книжки, и этого вполне достаточно. Написаны «Мертвые души», которые актуальны и сегодня. Написана сановником высокого ранга Салтыковым-Щедриным замечательная книжка «История одного города». Написана таинственная книжка «Мастер и Маргарита». Булгаковым же написано «Собачье сердце». Лучше них я ничего сделать не смогу. А просто снимать в России - это же самое, что снимать в любом другом месте.

- Тарковский говорил, что всю жизнь снимает один и тот же фильм. О вас можно сказать то же самое?

- Отвечу с метафизической точки зрения: делать одно и то же - значит ходить по кругу. А мы поднимаемся то выше, то ниже.

- Почему вы предпочитаете снимать непрофессиональных актеров?

- Все люди, живущие на этой земле, артистичны - каждый по-своему. Самые хорошие актеры - жулики и полицейские. Потому что основная черта тех и других - казаться кем-то и не быть им на самом деле. Непрофессионалы прекрасно справляются с работой в кино, как только ты им объяснишь, что не надо делать того, чего они не делают в жизни. Поэтому я не вижу никакой необходимости звать в фильм Жерара Депардье или Катрин Денев.

О КИНЕМАТОГРАФЕ

- Каково ваше видение роли кинематографа в жизни людей?

- Вы меня озадачили... Думаю, что его роль, к сожалению, разрушительна. Во времена существования советского кино было около трех тысяч профессиональ-

ных кинематографистов. Уверен, что, если попытаться сосчитать, сколько среди них приличных людей, можно обойтись пальцами двух рук. Эта публика изначально и заведомо более коррумпирована, чем журналисты. Это касается и «Мосфильма», и Голливуда, и всей системы телевидения, особенно современного российского. Люди просто зарабатывают деньги.

- Сейчас в России активно снимают телесериалы по серьезным произведениям: «Идиот», «Мастер и Маргарита», «В круге первом»... Считается, что это повышает образованность и духовность нации. Вы видели эти сериалы? Как вы их оцениваете?

- Книжки лучше читать, чем смотреть. Это же ужас, если я посмотрю эти фильмы! Я потом буду перечитывать книгу, а вместо Воланда перед моим мысленным взором будет маячить некто Сидоров. Я тогда сойду с ума.

- Существует мнение, что творчеству необходимы определенные рамки, потому что самые лучшие произведения получаются именно вопреки им. Что вы думаете об этом?

- Думаю, что все мы сейчас находимся в рамках низкого интеллектуального и нравственного уровня зрителей. И это гораздо хуже, чем цензура. 85 процентов зрителей - это люди до 23 лет, воспитанные гигантской американской макаронной фабрикой под названием Голливуд. Со вкусом этих зрителей уже поздно бороться. Они пойдут только на определенные фильмы. Те, кто не хочет снимать кино, подстраиваясь под вкус большинства, неминуемо столкнутся с трудностями. Ведь фильм требует финансовой отдачи, на него должны идти люди, должны быть какие-то кассовые сборы. Продюсеров интересует именно это, а не то рациональное и духовное зерно, которое сможет когда-нибудь упасть в душу зрителя.

Что касается цензурных рамок, то чем больше пресс цензуры, тем покорнее становится большинство моих товарищей. Кто-то сопротивляется - честь и хвала им.

- У вас есть друзья среди актеров?

- Очень мало. Актеры - особая публика, они не подходят для дружбы.

- В сентябре ваша картина открывала I Римский кинофестиваль. Расскажите, как он проходил.

- Ничего не могу сказать, потому что был все время пьяный. Но не в том смысле, который вы имеете в виду. Когда я пьян, то очень собран, и никто не заметит, что я много выпил. Это очень приятное состояние. В нем я всегда четко контролирую, что говорю, и позже никогда не пожалую, что сказал что-то не то.

О ВИНЕ

- Во времена съемок фильма «Листопад» вы были невысокого мнения о качестве грузинского вина. А сейчас?

- Вы знаете, я к вину вообще отношусь с большим подозрением. Раньше гарсоны в парижских ресторанах сами пробовали вино, потому что очень часто оно пахло пробкой. А сейчас там такая мода: они вам наливают чуточку в бокал - пробуй, мол, сам... Если уж во Франции такое творится с вином, то что говорить о других странах?

Я все-таки человек из бывшего Советского Союза. Я знаю, что вино надо пить. А в сортах не разбираюсь. Только на другой день могу сказать, хорошее было вино или нет. Хотя кое-что сказать, конечно, могу. Например, в Россию из Грузии привозят (или привозили) вино в цистернах, здесь разливают в бутылки и продают. Да разве же можно вино хранить в цистернах?! Это нельзя назвать хорошим вином. Хорошим было «Кахетинское № 8». Где оно сейчас? Много на этом свете развелось жуликов, поэтому вокруг одни подделки. Попробовали бы подделать грузинское вино при Сталине!..

Водка - другое дело, в ней я действительно что-то понимаю. И могу сказать точно: в России продают отвратительную водку! Дорогая, дешевая - вся плохая.

- А мне кажется, вы лукавите, говоря, что ничего не понимаете в вине...

- Вы знаете, когда я в первый раз приехал в Париж, один мой товарищ пригласил меня к себе, собрал друзей. Купил очень дорогое вино. Представил меня, сказав, что я приехал из Грузии, страны

виноградников, и знаю толк в вине. Наллил бокал. Я выпил залпом и говорю: «Налей еще!». А надо было, оказываешься, покатать вино во рту, пожевать, почмокать... Мой товарищ переглянулся с гостями, успокоил их: мол, волнуется, сейчас снова попытаемся. Налил еще. Я попробовал. Ну, вино. Хорошее. Хлоп - и проглотил. Товарищ посмотрел на меня и достал обычное столовое вино со словами: «Тебе абсолютно все равно, что пить!»

О ПОЛИТИКЕ

- Будучи гражданином Франции, вы следите за происходящим в Грузии, России? Как оцениваете происходящее в наших странах?

- Как гражданина Франции меня возмущает поступок Ширака, который повесил крест на грудь Президента России Путина. Лично от себя повесил, а не от государства. Это крест очень высокого значения, равный советскому ордену Ленина или даже Героя Социалистического Труда. Если бы Ширак немножко почитал статьи Анны Политковской, наверное, он бы этого не сделал. Но президент Франции - человек не читающий... Видимо, он решил, что если повесит этот крест, то заработает себе какие-то дивиденды, что само по себе отвратительно...

Так как Грузия очень далеко от Франции, думаю, Ширак ничего о ней не знает. Про всю же территорию бывшего Советского Союза он, видимо, думает, что это большой баллон газа, который когда-то может оказаться во Франции.

- Чем Грузию очаровал Саакашвили?

- Я думаю, загадка в том, что он очень хорошо улыбается. Все увидели его - и вдруг решили, что сейчас все изменится. Мы ведь воспитаны на мысли, что один человек может все изменить. Мы ждем милости от кого-то одного, ждем, что придет Саакашвили и принесет нам хачапури.

Саакашвили, конечно, не один занимается политикой Грузии. У него есть советники - те, каких он достоин. Такие же советники и у Президента России. И у Буша, который, к сожалению, выглядит кретином, несмотря на то, что вокруг него очень большие умницы. Шеварднадзе, кстати, тоже был советником и добился того, что внушил Горбачеву идею разрушить Берлинскую стену. Разрушили. И что произошло? Немцы сначала радовались, а потом стали ненавидеть друг друга. Западные стали говорить восточным: мы настоящие, а вы нет, потому что все были коммунистами, потому что у вас была «Штази». Стали публиковать документы «Штази», в которых муж доносил на жену, а брат на брата. В итоге все перерасдилось...

- Какой политический строй вы считаете наиболее подходящим для России? Демократию?

- Я терпеть не могу демократию. Потому что из-за простого голосования, когда кому-то что-то вздумается и он бросит билетик в урну, может все рухнуть. Именно демократическим голосованием избрали Гитлера.

- Какая же альтернатива? Монархия?

- Монархия - не выход. Увы, цари тоже простые смертные и точно так же ошибаются. Их можно обвинить во всех бедах, свергнуть, убить, но ничего хорошего от этого все равно не произойдет.

- Вы много говорите о политике. Чем она вам интересна?

- Я не могу заниматься политикой, потому что, на мой взгляд, это то же самое, что играть в рулетку. А я играть не умею даже в карты или домино. Поэтому я просто с удивлением наблюдаю. Например, с удивлением смотрю на Хакамаду: такая приятная дама - и зачем она этим занимается? Очень меня забавляют такие серьезные ярые мужчины, как Жириновский, военачальник Иванов... Меня забавляют Путин, Саакашвили... Смотрю на них со стороны и поражаюсь их оптимизму. Они думают, что все знают, все решают, все понимают. А на самом деле они такие же, как мы. Точно так же рассуждают, так же ошибаются, так же делают глупости.

Вот поэтому политикой я занимаюсь так же, как и вы: просто наблюдаю. Это ведь один из элементов нашего бытия. И сказать, что я совсем не имею к ней отношения, невозможно. Мы вынуждены думать о тех безобразиях, что вокруг нас происходят. И оттого, что мы думаем о них, может что-то измениться - так же, как что-то меняется, когда возносятся молитвы многих людей.

Подготовила
Лидия ГРОМЕКА